

Глава 12

Вернувшись в палату, сиделка сразу направилась в ванную, чтобы отмыть контейнер из-под еды, замоченный в моющем средстве ещё в обед. Днём, когда малыш уснул, звукоизоляция в ванной оставляла желать лучшего, да и её саму клонило в сон, так что контейнер остался отмокать.

Цзин Мими, держа Цзин Чжи за руку, забрался обратно на кровать и неожиданно спросил:

— Папа, ты научишь меня писать?

Он не хотел быть неграмотным котёнком. Говорят, все люди учатся, а потом поступают в университет. Он тоже будет стараться, поступит и станет образованным котёнком.

— Конечно, — с готовностью отозвался Цзин Чжи и тут же попросил его достать из ящика мелки и картонку.

Через мгновение на картонке появились два иероглифа: «Мими».

Цзин Чжи писал не то чтобы красиво. В старшей школе классный руководитель постоянно заставлял его заниматься по прописям, боясь, что неразборчивый почерк повлияет на оценки на вступительных экзаменах. Но даже после долгих тренировок почерк можно было назвать разве что аккуратным.

Если говорить о каллиграфии, то Цзин Чжи за всю свою жизнь не встречал никого, кто мог бы сравниться с Цзян Суйфэном.

Тот с самого детства под руководством деда занимался искусством письма, и даже новогодние парные надписи на дверях их дома были написаны его рукой.

За столько лет, проведённых вместе, Цзян Суйфэн не раз пытался научить и его. Он купил специальную ткань, которая темнела от воды, — так можно было практиковаться без туши, что очень удобно для любителей.

Тогда маленький котёнок Мими с любопытством запрыгнул на стол, наступил в воду, и его коготки оставили на ткани дорожку очаровательных сливовых цветочков.

Цзян Суйфэн, увидев это, обмакнул в воду кончик его хвоста и, используя его как кисточку, вывел на ткани: «Цзин Мими был здесь». Получилось даже красивее, чем когда он писал настоящей кистью.

Стоило только зайти речи об обучении Мими письму, как в голове Цзин Чжи невольно всплывали воспоминания о Цзян Суйфэне.

Он поспешно отогнал непрощенные мысли и, указав на иероглифы, объяснил:

— Это «Мими».

В крайнем случае, он всегда мог купить Мими прописи или записать его на курсы каллиграфии. Не то чтобы без Цзян Суйфэна это было невозможно.

Цзин Мими с неподдельным интересом долго разглядывал иероглифы, потом осторожно провёл по ним пальцем, испачкав его в цветном воске.

Так вот как пишется его имя.

Словно два ярких цветка фейерверка.

Ему очень понравилось.

Он поднял свои круглые янтарные глаза на Цзин Чжи и спросил:

— А как пишется имя папы?

Цзин Чжи рядом с «Мими» написал своё имя.

— Это «Цзин Чжи».

Цзин Мими снова принялся изучать надпись. Имя папы показалось ему очень сложным. Он снова провёл пальцем по линиям, на этот раз испачкавшись ещё сильнее.

Сложно, но он обязательно запомнит. Навсегда.

Вскоре он снова поднял голову и сказал:

— Ещё одно.

Рука Цзин Чжи, державшая мелок, замерла, кончики пальцев побелели от напряжения. Его обычно мягкий и спокойный голос прозвучал напряжённо и сухо:

— ...Что?

— Имя ещё одного папы, — тихо произнёс Цзин Мими.

Сиделки не было, так что можно было не бояться, что их услышат посторонние.

Папа всё равно уже догадался, что он котёнок, так что прятаться больше не было смысла.

Хотя Цзин Чжи и предполагал, о чём попросит малыш, услышав это вслух, он не смог унять бешено колотящееся сердце.

Возможно, стоило ещё раз объяснить ему, что они с другим папой расстались, и теперь ему придётся выбрать кого-то одного.

Но под взглядом этих ясных янтарных глаз Цзин Чжи опустил голову и, крепко сжав мелок, рядом с «Мими» и «Цзин Чжи» вывел три иероглифа: «Цзян Суйфэн».

Глаза Цзин Мими округлились ещё больше.

Почему у пап такие сложные имена?!

Котёнок едва не запутался в хитросплетении этих линий.

Он снова протянул ручку и осторожно провёл ею по имени большого папы. Иероглифов было много, так что он водил пальцем дольше и испачкался ещё сильнее.

Именно в этот момент завибрировал телефон Цзин Чжи.

Оба тут же посмотрели на него.

На экране высветился знакомый номер без имени.

Цзин Мими мгновенно нахмурился и, опередив Цзин Чжи, сбросил этот неприятный, но такой знакомый звонок.

Его пальчик, испачканный мелком, оставил на экране лёгкий цветной след.

Избавившись от назойливого звонка, Цзин Мими снова уткнулся в картонку, разглядывая имя большого папы.

Цзин Чжи молчал.

Почему-то ему вдруг захотелось рассмеяться.

Интересно, как бы отреагировал Мими, если бы узнал, что только что сбросил звонок от своего второго папы.

Цзин Чжи взял салфетку, стёр с экрана след от пальца, а затем вытер и ручку малыша.

Выбросив салфетку, он отправил на тот номер короткое сообщение: «Поговорим, когда вернёшься»

Ответ от Цзян Суйфэна пришёл почти мгновенно: «Хорошо, я постараюсь вернуться как можно скорее»

Он хотел поговорить о Мими, но Цзян Суйфэн, похоже, понял его неправильно. Впрочем, как это объяснить, он не знал.

Цзин Чжи поджал губы и закрыл окно сообщений.

Как только его пальцы снова стали чистыми, Цзин Мими нетерпеливо схватил мелок и принялся старательно копировать написанное папой.

Возможно, в этом ему помогали врождённые навыки четырёхлетнего ребёнка. Хотя он писал впервые, получалось у него на удивление быстро.

Обычно дети в четыре года уже умеют рисовать, так же, как и говорить. Переселившись в это тело, он освоил эти навыки инстинктивно.

Когда из ванной вышла сиделка, она увидела малыша, с серьёзным видом выводящего иероглифы.

Она с любопытством подошла поближе и увидела, что он, глядя на картонку, пишет имя Цзин Чжи.

Точнее, «рисует». Он не следовал правилам написания черт, а воспринимал иероглиф как картинку, состоящую из линий, и просто срисовывал её.

Цзин Чжи как раз исправлял эту ошибку. Он взял маленькую ручку в свою и показывал, как правильно выводить каждую черту.

Сиделка с улыбкой наблюдала за ними и между делом спросила:

— А кто такой Цзян Суйфэн?

На картонке были написаны три имени: Мими, Цзин Чжи и Цзян Суйфэн.

Про имя «Мими» Цзин Чжи ей уже объяснил днём: так звали их кошку, и его друг Фан Юань несколько раз упомянул её сегодня. Малыш по ошибке решил, что это его новое имя. Поскольку они всё равно не знали, как его называть, решили пока оставить так. Сиделка не стала сомневаться — прозвище и прозвище, звучит мило.

Имя Цзин Чжи она знала, а вот Цзян Суйфэна видела впервые.

Боясь, что малыш ответит, что это его второй папа, Цзин Чжи поспешно сказал:

— Это имя из моей записной книжки.

С этими словами он с самым серьёзным видом открыл на телефоне список контактов, пролистал его и с совершенно естественным видом принялся учить малыша писать имя Фан Юаня.

Сиделка не стала ничего додумывать и поверила, что Цзин Чжи просто выбирает случайные имена из контактов, чтобы научить малыша писать.

Цзин Мими, превратившись в любопытного котёнка, уставился на экран телефона.

— А что такое записная книжка?

На вопросы малыша об устройстве человеческого мира Цзин Чжи всегда отвечал с готовностью:

— Это место, где хранятся номера телефонов других людей. Когда дядя Фан Юань закончит работу, я научу тебя звонить ему.

— Хорошо! — глаза Цзин Мими загорелись.

Цзин Чжи продолжил урок.

Поскольку сиделка была рядом, ему пришлось придерживаться своей легенды и учить его именам из списка контактов.

Контактов у него было много — он хранил их со средней школы, и некоторые имена уже успел забыть.

Он выбирал имена тех, кто когда-то общался с котёнком Мими.

— Это Шэнь Ло, а это Шэнь Цзыюань.

Цзин Мими моргнул. Увидев, что сиделка уткнулась в свой телефон, он тихо спросил:

— Папа, а как пишется Лицзы?

Сердце Цзин Чжи дрогнуло. Он написал на бумаге два иероглифа: «Лицзы».

Шэнь Ло и Шэнь Цзыюань были парой. Лицзы — одноухая кошка, которую они взяли из приюта.

До переезда в жилой комплекс «Счастье» он с Цзян Суйфэном снимал квартиру в другом

районе, попроще. Шэнь Ло и Шэнь Цзыюань жили с ними в одном подъезде. Шэнь Ло был бьюти-блогером и вёл трансляции на той же платформе, что и Цзин Чжи. Так они и познакомились.

Мими и Лицзы хорошо ладили. Иногда, если им с Цзян Суйфэном нужно было уехать, они оставляли Мими у них на несколько дней.

Два года назад Лицзы умерла. В отличие от Мими, она умерла от старости.

После её смерти они не заводили новых питомцев. В прошлом году они поженились, а в этом Шэнь Ло забеременел. Цзин Чжи часто видел их счастливые фотографии в ленте новостей.

Цзин Мими старательно, черта за чертой, выводил имя сестрицы Лицзы.

Интересно, какое желание будет у неё?

Ему больше всего на свете хотелось помочь именно ей.

Написав ещё несколько имён, Цзин Мими потерял интерес к новым иероглифам и снова принялся выводить «Мими», «Цзин Чжи» и «Цзян Суйфэн».

Цзин Чжи ничего не мог с ним поделать. Боясь, что сиделка что-то заподозрит, он решил отвлечь его игрой в «Happy Match» на телефоне.

Простая игра-головоломка, подходящая для любого возраста.

Специально для этого он зашёл в игру через свой второй аккаунт, чтобы малыш мог начать с самого первого уровня.

Вскоре, не успев толком выучить китайский, один котёнок уже освоил английское слово — unbelievable.

И произношение было на удивление правильным.

Неудивительно для британского кота.

***

Котёнок, впервые добравшийся до телефона, был увлечён не на шутку. Боясь, что в столь юном возрасте он пристрастится к гаджетам, Цзин Чжи, выждав некоторое время, сказал:

— Дядя Фан Юань, наверное, уже закончил работу. Можешь ему позвонить.

Фан Юань заканчивал работать в то же время, когда в старшей школе заканчивался последний урок. Хотя прошло уже много лет, Цзин Чжи всё ещё помнил это расписание. В выпускном классе время было на вес золота, и он не раз, услышав звонок, мчался в столовую, за две минуты проглатывал миску лапши и бежал обратно в класс решать задачи.

Желудок с ним, конечно, намучился.

Очевидно, звонок по телефону был для Цзин Мими куда привлекательнее игры. Он тут же протянул телефон папе, чтобы тот научил его звонить.

Всё оказалось просто: открыть контакты, найти имя дяди Фан Юаня, нажать на него, а затем

на кнопку вызова.

Фан Юань ответил почти сразу.

Цзин Чжи редко звонил ему напрямую, только в экстренных случаях. Обычно они общались в мессенджере.

— Алло? Цзин, что случилось?

Цзин Чжи с улыбкой промолчал, взглядом показывая малышу, что теперь его очередь.

Цзин Мими звонил впервые. Он сжал телефон обеими ручками, нервно сглотнул и, приоткрыв рот, не смог произнести ни звука.

Голос Фан Юаня прозвучал снова, на этот раз с тревогой:

— Что-то произошло?

Подгоняемый его настойчивостью, Цзин Мими наконец заговорил:

— Дядя Фан Юань, это Мими.

На том конце провода повисла пауза. Через несколько секунд раздался нарочито бодрый мужской голос:

— А, Мими! Что-то случилось?

— Папа учит меня звонить людям из записной книжки, — ответил Цзин Мими.

— Ого... Мими, какой ты молодец, у тебя получилось.

Хоть похвала и прозвучала немного неловко, было видно, что он старательно осваивает роль воспитателя.

Цзин Чжи с улыбкой взял телефон.

— Иди ужинай, не будем тебя отвлекать. У тебя же вечером ещё занятия?

Голос Фан Юаня снова стал обычным.

— Да я уже ем. Если тебя завтра выписывают, скажи, я заеду.

Завтра суббота, выходной.

Но он не был уверен, какими будут результаты завтрашней гастроскопии и сможет ли Цзин Чжи выписаться.

— Хорошо, завтра решим.

Цзин Чжи повесил трубку, размышляя, как бы ему избежать визита к тому психологу, которого нашёл Фан Юань.

Цзин Мими уже ждал, чтобы ему вернули телефон и он смог найти в контактах имя большого папы, но папа поставил телефон на зарядку и сказал:

— Телефон разрядился. Пора ужинать.

Цзин Мими ничего не оставалось, кроме как послушно сесть за стол.

Он знал, что когда папы ссорятся, они не разговаривают друг с другом. Маленький папа точно не разрешит ему позвонить большому. Придётся делать это тайком.

После ужина Цзин Мими нетерпеливо потянулся к телефону, но Цзин Чжи, опередив его, преградил ему путь. Боясь, что он пристрастится к играм, он вместе с сиделкой повёл его на улицу, немного прогуляться и переварить пищу.

Снег уже перестал идти.

Декабрьский снег ещё не был сильным, и земля лишь слегка припорошило.

На первом этаже больницы стоял автомат для печати. Цзин Чжи нашёл в интернете простые прописи для малышей, распечатал несколько страниц и, вернувшись в палату, усадил малыша заниматься.

Движимый мечтой стать образованным котёнком, Цзин Мими послушно прописал все страницы, так что его маленькая ручка устала и начала болеть.

Наконец, закончив, он потянулся к телефону, но папа сказал:

— Уже поздно, пора умываться и спать.

Для котёнка это был конец света.

***

Глубокой ночью.

Цзин Мими, прижавшись к папе, внезапно открыл глаза.

Он осторожно перевернулся и в темноте медленно пополз к краю кровати.

Маленькая ручка просунулась из-под одеяла, безошибочно нащупала на тумбочке телефон и забрала его.

Он включил экран и ввёл пароль, который подсмотрел днём. Телефон разблокировался.

Он нетерпеливо открыл контакты и принялся искать имя большого папы.

Но, пролистав список от начала до конца, он так и не нашёл его.

Сердце забилось от нетерпения. Он повернулся, чтобы удобнее устроиться, и собирался просмотреть список ещё раз, как вдруг почувствовал что-то и замер. По спине пробежал холодок.

За спиной раздался спокойный голос папы:

— Мими, почему ты не спишь?